

*Посвящается памяти
Николая Гурьевича
Четаева*

НИКОЛАЙ ГУРЬЕВИЧ ЧЕТАЕВ

6 декабря 1902 — 17 ноября 1959

НИКОЛАЙ ГУРЬЕВИЧ ЧЕТАЕВ

*Биографический очерк*¹

Н. Г. Четаев родился 6 декабря (23 ноября) 1902 года в селе Карадули, Лаишевского уезда Казанской губернии, нынешней Татарской АССР, в семье сельского дьячка Гурия Ивановича Четаева. Мать Н. Г. Четаева, Вера Всеволодовна Кедрова, имела преобладающее влияние при воспитании детей — сыновей (Николая и Аркадия).

Среднее образование Николай Гурьевич получил в Казанской третьей гимназии, а затем, после революционных реформ, — в школе второй ступени, которую окончил в 1919 году. В средней школе Николай Четаев был отличным учеником, переходя из класса в класс с похвальными листами. Больше всего его привлекали естествознание и точные науки.

Проработав непродолжительное время в волостном военкомате (Чепчуги, под Казанью), Николай Гурьевич в 1920 году поступил на математическое отделение физмата Казанского университета.

Выдающиеся способности и трудолюбие Н. Г. Четаева привлекли внимание университетских профессоров. Физику в то время читал проф. Д. А. Гольдгаммер, механику — проф. Д. Н. Зейлигер, из математиков можно назвать профессоров Н. Н. Парфентьева и Н. И. Порфирьева. Н. Г. Четаев учился с увлечением, увлекая и своих товарищей; он председательствует в известном студенческом научном кружке имени Н. И. Лобачевского, студентом публикует свою первую научную работу «Дифракция света в непрозрачных средах».

С января 1926 года Николай Гурьевич зачисляется аспирантом по кафедре механики к проф. Д. Н. Зейлигеру. По-видимому, к этому периоду следует отнести возникновение наиболее глубоких идей и научных замыслов Николая Гурьевича, ставших в дальнейшем его твердой жизненной программой. За время аспирантуры, которая была завершена в феврале 1929 года, он выполнил и опубликовал ряд исследований по устойчивости фигуры вращающейся жидкой массы, по уравнениям динамики в форме Пуанкаре и другим трудным проблемам механики.

Научные успехи Н. Г. Четаева послужили поводом для его командировки в марте 1929 года на один год в Германию для работы в Геттингенском университете. В Германии Н. Г. Четаев знакомится с передовой для того времени аэродинамической школой Л. Прандтля и много времени уделяет семинарам этого известного ученого, вместе с тем он продолжает свои исследования преимущественно в области устойчивости движения.

¹ Обзору научных трудов Н. Г. Четаева в этом выпуске журнала на стр. 171 посвящена статья, после которой прилагается список его опубликованных работ.

По возвращении в начале 1930 года из командировки Н. Г. Четаева назначают доцентом Казанского университета. Следуя традиции, весной 1930 года он прочитал «Первую лекцию»; такую лекцию начинающего лектора, кроме студентов, приходили слушать профессора, преподаватели, аспиранты.

В сентябре 1930 года Николай Гурьевич утверждается профессором, заведующим кафедрой механики физмата КГУ, вакантной после отъезда из Казани проф. Д. Н. Зейлигера.

В июне 1931 года при Казанском университете было создано аэродинамическое отделение, почти сразу оно было реорганизовано в самостоятельный Казанский авиационный институт. Душой этого начинания и в организационном, и в научно-педагогическом отношении был Н. Г. Четаев, исполнявший обязанности заместителя директора института по научной и учебной части.

После укрепления основных кафедр Авиационного института Н. Г. Четаев вернулся в штат Казанского университета.

В 30-х годах в Казани центром, объединявшим почти всех творчески работавших механиков и некоторых математиков университета и Авиационного института, был известный *Vermutungsseminar*, организованный Н. Г. Четаевым, видимо по примеру геттингенских семинаров. Направление семинара определялось проблемами устойчивости движения аналитической динамики и качественных методов в дифференциальных уравнениях. Кроме аспирантов Н. Г. Четаева, в работе принимали постоянное активное участие ученые (тогда доценты) И. Г. Малкин и К. П. Персидский, а также Н. Г. Чеботарев. Доклады на семинаре читались без какого-либо календарного плана. Большое значение для семинара имели сообщения о работах, которые были не закончены и докладывались авторами в процессе изысканий, с признаниями непреодолимости затруднений. Это придавало занятиям семинара особый колорит дискуссионности, взаимной помощи и вместе с тем научного соперничества, которое умело и тактично Николай Гурьевич как арбитр направлял по здоровому руслу. Работа семинара получила отражение в «Трудах КАИ», «Ученых записках КГУ» и в «Известиях Каз. физ.-мат. общества».

Так в механике создавалось направление, которое стало называться Казанской школой теории устойчивости.

В трудах семинара строгие в математическом отношении результаты Ляпунова получили дальнейшее развитие и, кроме того, было вскрыто их прикладное значение.

Развитие науки и техники показало, насколько важным было предвидеть необходимость исследований в новой области механики, значение которой было неясным, организовать начало этих исследований и привлечь к ним молодежь.

В университете и Авиационном институте Казани Николаем Гурьевичем прочитаны различные курсы лекций как студентам, так и преподавателям и аспирантам: общая механика, гидродинамика, теория крыла, специальные главы аналитической механики, устойчивость движения, теория характеристик Кронекера, интегральные инварианты, частный принцип относительности и др.

В 1940 году Н. Г. Четаев получил приглашение работать в Академии наук СССР. Он переезжает в Москву и становится руководителем Отдела общей механики Института механики Академии наук СССР. С 1945 по 1953 год он являлся директором этого института. Последние годы Н. Г. Четаев заведовал кафедрой теоретической механики в Московском государственном университете.

В Москве Николаем Гурьевичем завершены многие работы, по замыслу связанные с казанским периодом его деятельности, написан ряд новых статей, а также монография по устойчивости движения.

Так же как и в Казани, он руководил семинаром в Институте механики АН СССР и Московском университете. Его деятельность стала шире, область механики, им возглавляемая, проникает в различные отрасли техники. Методы Ляпунова — Четаева стали применяться для решения проблем автоматического регулирования, гироскопов и управления летательными аппаратами.

С 1945 года до конца жизни Н. Г. Четаев был ответственным редактором журнала «Прикладная математика и механика». На этой общественной работе он заслужил всеобщее уважение своей принципиальностью в суждениях и объективностью в оценках работ.

Н. Г. Четаев щедро делился своими идеями и знаниями с молодежью, был очень доброжелателен к ней, любовно и заботливо воспитывая молодых ученых, много времени уделял руководству студенческими и аспирантскими семинарами, чтению лекций.

В науке Н. Г. Четаев был врагом пустого слова и легкого успеха. Он всегда поддерживал строгую постановку новых задач механики, а также создание строгих методов их решения. В то же время он боролся против чрезмерного обобщения задач механики, лишавших их подчас прикладного значения. Он был против неоправданных гипотез, вводимых нередко по ходу решения задачи и вызванных лишь слепым или небескорыстным желанием ее «решить». Эта чистота идет от заветов Ляпунова, которым Николай Гурьевич следовал всегда сам и стремился передать ученикам.

Неожиданная смерть Николая Гурьевича последовала в Москве 17 ноября 1959 года от болезни сердца.

Правительство и научная общественность высоко оценили деятельность Н. Г. Четаева. В 1940 году ему было присвоено звание Заслуженного деятеля науки Татарской АССР; в 1943 году Н. Г. Четаев был избран в члены-корреспонденты Академии наук СССР; в 1945 году награжден орденом Трудового Красного Знамени; в 1953 году — орденом Ленина.

Образ выдающегося ученого и общественного деятеля, человека высокой морали, кристальной честности, исключительной скромности и доброжелательности к людям, патриота Родины — Николая Гурьевича Четаева — надолго сохранится в памяти знавших его людей.